Д. т. н. А. А. ДРУЖИНИН, к. т. н. И. И. МАРЬЯМОВА, А. П. КУТРАКОВ, к. т. н. Н. С. ЛЯХ-КАГУЙ, д. ф.-м. н. В. Т. МАСЛЮК, И. Г. МЕГЕЛА

Украина, г. Львов, Национальный университет «Львовская политехника»; г. Ужгород, Институт электронной физики НАНУ E-mail: druzh@polynet.lviv.ua Дата поступления в редакцию 02.06 2009 г. Оппонент д. ф.-м. н. С. И. КОЗЛОВСКИЙ (ИФП им. В. Е. Лашкарёва, г. Киев)

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБЛУЧЕНИЯ НА КРЕМНИЕВЫЕ ТЕНЗОРЕЗИСТОРЫ

Исследовано влияние облучения различными дозами электронов с энергий до 14 МэВ на характеристики полупроводниковых тензорезисторов на основе нитевидных кристаллов кремния p-типа в различных температурных диапазонах.

Необходимость создания радиационно стойких сенсоров для измерения механических величин (деформации, давления и др.) обусловлена потребностями ряда областей науки и техники. В связи с этим представляет интерес исследование влияния электронного облучения на характеристики полупроводниковых тензорезисторов на основе кремния. Следует отметить, что изучение влияния облучения на свойства полупроводников, в частности на кремний, проводилось, в основном, на высокоомном материале. Лишь недавно появились исследования [1, 2], выполненные на сильнолегированном кремнии, однако в них основное внимание было уделено образованию радиационных дефектов в кремнии и их влиянию на электрофизические параметры (электропроводность, концентрация носителей и др.). Отсутствие данных о влиянии электронного облучения на тензорезистивные характеристики кремния, которые являются основными для тензорезисторов, говорит об актуальности исследования радиационной стойкости кремниевых тензорезисторов.

В качестве объекта исследования использовались тензорезисторы на основе нитевидных кристаллов (**HK**) кремния [3], легированного бором, которые обладают высокой степенью структурного совершенства, что способствует повышению их радиационной стойкости.

Диапазон значений удельного сопротивления исследованных тензорезисторов составляет 0,006— 0,030 Ом см. Измерение параметров производилось в области температур от −196 до +100°С и от −269 до +20°С.

Облучение тензорезисторов электронами высоких энергий проводилось на импульсном ускорителе электронов типа микротрон М-30 (**рис. 1**) в Институте электронной физики. Тензорезисторы облучались электронами с энергией 4,2-14 МэВ дозами $\Phi=5\cdot10^{16}-1,25\cdot10^{18}$ эл/см² при средней плотности тока 10 мкА/см² и скважности 2000. Для проведения эксперимента тензорезисторы размещались в контейнере, который устанавливался в фокусе электронно-го пучка, а чтобы избежать радиационного нагрева во время облучения, осуществлялся их обдув парами жидкого азота.

Дефекты, образующиеся в кремнии при облучении электронами высоких энергий, весьма разнообразны и имеют различную температуру отжига [4, 5]. В наших исследованиях использовались тензорезисторы, которые после облучения подвергались изотер-

Рис. 1. Внешний вид и схема импульсного ускорителя электронов типа микротрон М-30: *I* — микротрон; *2* — тормозная мишень; *3*, *4*, *6* — система коллиматоров; *5* — магнит; *7* — проходная камера; *8* — исследуемые образцы; *9* — детектор

Рис. 2. Зависимость относительного изменения сопротивления кремниевых тензорезисторов от дозы облучения электронами с энергией 4,2 МэВ (1) и 14 МэВ (2) (ρ_{300k} =0,01—0,02 Ом⋅см)

мическому отжигу при температуре 120°С в течение двух часов для закрепления радиационных дефектов в кремнии.

Вначале исследовалось влияние энергии и дозы электронов на сопротивление тензорезисторов при комнатной температуре. Как видно из приведенных на **рис. 2** графиков, большее влияние на номинальное сопротивление тензорезисторов при комнатной температуре оказывает интегральная доза поглощенных электронов, чем их энергия. При дозах до $1 \cdot 10^{17}$ эл/см² изменение сопротивления не превышает 1%, более значительные изменения сопротивления наблюдаются при $\Phi \ge 2 \cdot 10^{17}$ эл/см².

В диапазоне температур –196...+100°С измерялись температурная зависимость сопротивления, деформационные характеристики, коэффициент тензочувствительности и температурная зависимость коэффициента тензочувствительности тензорезисторов до и после облучения.

Из представленых на **рис. 3** данных видно, что в области отрицательных температур температурная зависимость изменения сопротивления кремниевых тензорезисторов после облучения их электронами с энергией 4,2 МэВ при дозах $\Phi \le 8 \cdot 10^{17}$ эл/см² практически не изменяется. Значительное уменьшение температурного коэффициента сопротивления (**ТКС**) после облучения наблюдается в интервале температур 40—100°С, а при $\Phi = 8 \cdot 10^{17}$ эл/см² и *T*=100°С ТКС уменьшается почти на 40%.

При увеличении энергии электронов до 10 МэВ и дозы до $1,25 \cdot 10^{18}$ эл/см² зависимость сопротивления облученных тензорезисторов от *T* в области низких температур сильно возрастает (**рис. 4**), соответственно увеличивается и их ТКС. При *T*>0°С температурная зависимость сопротивления тензорезисторов значительно уменьшается после облучения, как и в случае облучения электронами с энергией 4,2 МэВ. При этом ТКС уменьшается почти в два раза, что весьма существенно для применения полупроводниковых тензорезисторов.

Рис. 4. Температурная зависимость относительного изменения сопротивления кремниевых тензорезисторов до (1) и после (2) облучения электронами с энергией 10 МэВ дозой 1,25·10¹⁸ эл/см²

(р_{300К}=0,01—0,02 Ом·см)

Деформационные характеристики кремниевых тензорезисторов до и после облучения исследовались в диапазоне деформаций $\varepsilon = \pm 1,3 \cdot 10^{-3}$ отн. ед. в различных температурных диапазонах при разных энергиях и дозах электронов.

Для измерения зависимости относительного изменения сопротивления тензорезисторов от деформации растяжения тензорезисторы наклеивались на градуировочные балки лаком ВЛ-931 с температурой полимеризации 180°С. Полученные результаты показали, что при температурах +20 и +100°С после облучения тензорезисторов электронами с энергией 4,2 МэВ дозой 4·10¹⁷ эл/см² коэффициент тензочувствительности практически не изменился (**рис. 5**).

Исследование влияния облучения на деформационные характеристики тензорезисторов в широком температурном диапазоне (-196...+100°С) проводились на установке, смонтированной на базе гелиевого криостата КГ-100. Облученные и необлученные

Технология и конструирование в электронной аппаратуре, 2010, № 1

Рис. 5. Деформационная зависимость относительного изменения изменения сопротивления тензорезисторов до (1, 3) и после (2, 4) облучения электронами с энергией 4,2 МэВ дозой 4.10¹⁷ эл/см² при температуре 20°С (1, 2) и 100°С (3, 4)

тензорезисторы, взятые из одной партии, приклеивались на балку, изготовленную из сплава инвар с коэффициентом термического расширения (КТР), близким к КТР кремния при низких температурах, и подвергались деформации растяжения или сжатия при фиксированных температурах из указанного диапазона. На основании экспериментальных зависимостей относительного изменения сопротивления тензорезисторов от деформации $\Delta R(\varepsilon)/R_0 = f(\varepsilon)$ при различных температурах рассчитывали коэффициент тензочувствительности и его температурную зависимость при определенном уровне деформации. Как видно из приведенных на рис. 6 и 7 графиков, облучение тензорезисторов электронами с энергией 10 МэВ дозой 1,25·10¹⁸ эл/см² приводит к изменению коэффициента тензочувствительности и практически не влияет на его температурную зависимость в области температур -196...+100°С. Это является весьма существен-

Рис. 7. Температурная зависимость коэффициента тензочувствительности кремниевых тензорезисторов, облученных (1, 2) электронами с энергией 10 МэВ дозой 1,25·10¹⁸ эл/см² и необлученных (1', 2'):

 1, 1' — при деформации растяжения ε=1,2·10⁻³ отн. ед.;
2, 2' — при деформации сжатия ε=-1,2·10⁻³ отн. ед. (ρ_{300K}=0,01—0,03 Ом·см)

ным как с точки зрения влияния радиационных дефектов и комплексов на деформационные процессы в сильнолегированном кремнии *p*-типа, так и для оценки радиационной стойкости и работоспособности кремниевых тензорезисторов после воздействия электронного облучения.

Проводилось также исследование влияния облучения электронами высоких энергий на характеристики тензорезисторов при криогенных температурах, вплоть до температуры жидкого гелия. В качестве чувствительных элементов этих тензорезисторов используются НК кремния, легированного бором с концентрацией, соответствующей области перехода «ме-

Рис. 8. Температурная зависимость сопротивления тензорезистора на основе НК кремния до (1) и после облучения электронами с энергией 10 МэВ дозами $1\cdot10^{17}$ эл/см² (2) и $1\cdot10^{18}$ эл/см² (3) (ρ_{300K} =0,0114 Ом·см)

талл—диэлектрик» [6]. Как видно из рис. 8, облучение тензорезистора с ρ_{300K} =0,0114 Ом см электронами с энергией 10 МэВ дозой 1·10¹⁷ эл/см² не приводит к изменению его сопротивления в диапазоне температур от -296...+20°С (4,2-300 К). Удельное сопротивление всех исследованных тензорезисторов лежало в диапазоне 0,006-0,016 Ом см. После облучения их потоком электронов с указанными параметрами изменение их сопротивления при температуре жидкого гелия (4,2 К) не превышало 1,5-2%. Увеличение дозы облучения до 1·10¹⁸ эл/см² при той же энергии электронов привело к значительным изменениям сопротивления и коэффициента тензочувствительности при гелиевых температурах. Полученные результаты хорошо согласуются с данными, приведенными в [2].

Изменение сопротивления кремниевых тензорезисторов после облучения в области температур 4,2— 300 К можно объяснить, согласно концепции [2], изменением концентрации носителей тока в вырожденном кремнии *p*-типа, связанной с удалением носителей при образовании первичных радиационных дефектов — пар Френкеля.

Таким образом, исследования показали следующее.

1. При облучении электронами высоких энергий (*E*=4,2—14 МэВ) и дозах Ф≤1·10¹⁷ эл/см² сопротивление Si-тензорезисторов при комнатной температуре практически не изменяется.

2. На сопротивление тензорезисторов большее влияние оказывает интегральная доза поглощенных электронов, чем их энергия.

3. Температурная зависимость сопротивления тензорезисторов после облучения потоком электронов с E=4,2 МэВ при $\Phi \le 8 \cdot 10^{17}$ эл/см² практически не меняется в области отрицательных температур и значительно снижается в интервале температур 20—100°С. При увеличении энергии до 10 МэВ и дозы электронов до $1,25 \cdot 10^{18}$ эл/см² температурная зависимость сопротивления облученных тензорезисторов сильно возрастает в области температур от -196 до 0°С.

4. Облучение тензорезисторов потоком электронов с E=4,2 МэВ и $\Phi=4\cdot10^{17}$ эл/см² не приводит к изменению деформационных характеристик тензорезисторов и коэффициента тензочувствительности в диапазоне температур 20—100°С. После облучения при E=10 МэВ и $\Phi=1\cdot10^{18}$ эл/см² в области температур от -196 до +100°С наблюдается небольшое изменение коэффициента тензочувствительности тензорезисторов, в то время как температурный коэффициент тензочувствительности практически не изменяется.

5. Исследованные тензорезисторы могут использоваться для работы в области криогенных температур, вплоть до температуры жидкого гелия, в условиях облучения электронами с энергией *E*≤10 МэВ и дозой 1·10¹⁷ эл/см².

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Emtsev V. V., Ehrhart P., Poloskin D. S., Dedek U. Electron irradiation of heavily doped silicon: group-III impurity ion pairs // Physica B: Condensed Matter.— 1999.— Vol. 273—274.— P. 287—290.

2. Emtsev V. V., Ehrhart P., Poloskin D. S., Emtsev K. V. Comparative studies of defect production in heavily doped silicon under fast electron irradiation at different temperatures // J. Mater.Sci.: Mater Electron.— 2007.— Vol. 18.— P. 711—714

3. Дружинин А. А., Марьямова И. И., Лавитская Е. Н. и др. От полупроводниковых тензорезисторов к микроэлектронным датчикам // Датчики и системы.— 2001.— № 6.— С. 2—7.

4. Баранський П. І., Федосов А. В., Гайдар Г. П. Неоднорідності напівпровідників і актуальні задачі міждефектної взаємодії в радіаційній фізиці і нанотехнології.— Київ—Луцьк: Вид-во Луцького ДТУ, 2006.

5. Пагава Т. А. Особенности отжига радиационных дефектов в облученных кристаллах *p*-Si // ФТП.— 2007.— Т. 41, Вып. 6.— С. 651—653.

6. Дружинин А. А., Марьямова И. И., Кутраков А. П., Павловский И. В. Тензорезисторы для низкизх температур на основе нитевидных кристаллов кремния // Технология и конструирование в электронной аппаратуре.— 2008.— № 4.— С. 26—30.

НОВЫЕ КНИГИ

Фудзисава Ю. 32-битные микропроцессоры и микроконтроллеры Super H.— М.: Додека-21, 2009.— 360 с.

В книге описывается семейство SuperH — группа встраиваемых процессоров с оригинальной RISC-архитектурой, ориентированных на использование как в качестве микроконтроллеров (SH-1/SH-2), так и микропроцессоров (SH-3/SH-4), причем основное внимание уделяется последним. Описывается архитектура процессоров, приводятся примеры программ, задействующих различные их узлы, а также даются описания программных средств и примеры их использования при проектировании устройств на базе SuperH. Рассмотрены принципы работы MMU, кэш-памяти SDRAM и то, как они влияют на производительность системы.

Предназначена для инженеров-разработчиков, будет полезна студентам соответствующих специальностей, а также широкому кругу читателей, которые хотят узнать о микропроцессорах семейства SuperH.

